

Тихонов-Бугров Дмитрий Евгеньевич

канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой

Ракитская Мария Валентиновна

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический

университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»

г. Санкт-Петербург

ЭКЗАМЕН В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ: ФУНКЦИИ, ФОРМА

Аннотация: в данной работе детально рассмотрено такое понятие, как «экзамен». Авторами статьи отмечена необходимость избавления от письменной формы экзаменов, особенно в тестовом варианте.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, тесты, экзамен, формы, знания, задания, задачи.

В последнее время, в связи с постоянным «забюрократчиванием» документации, сопровождающей учебный процесс в вузе, на одно из первых мест выходит фонд оценочных средств. Необходимо подробно изложить, как контролируется ход учебного процесса, особенности технологии, представить банки контрольных работ, тестов с критериями оценок и подробными правильными ответами (а вдруг проверяющий не разбирается в дисциплине).

А если проверяющий по итоговому тесту будет делать далеко идущие выводы, давайте сделаем его простейшим и натаскаем на нём студентов. И все будут довольны? И вот преподаватель, ломающий голову как за выделенные копеечные кредиты вести учебный процесс, усаживает студентов за компьютер, и «играйте» от и до. Каким бы замечательными эти тесты не были, они никогда не заменят учебный процесс, во главе которого должен стоять диалог преподаватель – студент. Не заменят они личного профессионального опыта преподавателя, примеров из практики, проектных технологий обучения. Не затестироваться бы!

Венец изучения дисциплины – экзамен. А что мы проверяем на экзамене? Может пресловутые ЗУНЫ (знания, умения, навыки) или привнесённые «оттуда» компетенции?

Подобным вопросом задаются многие. Профессор Михайлов [4] считает, что знания. И с ним стоит согласиться. Дело за определением. Давая определение знанию, автор ссылается на Википедию и философские словари. Оставим в стороне Википедию, не пользующуюся (и справедливо) авторитетом в академической среде, и заглянем:

1. В Советский энциклопедический словарь [7]. Там даётся такое определение: знание – проверенный практикой результат познания действительности, верное её отражение в мышлении человека.

2. В Оксфордский словарь [6]: знание – осведомлённость о чём-либо, приобретённая из опыта.

3. В толковый словарь русского языка Ушакова [3]: знание – совокупность сведений, познаний в какой-либо области.

4. В Новейший философский словарь [5]: знание – селективная, упорядоченная определённым способом, полученная в соответствии с какими либо критериями, оформленная информация.

5. В Брокгауз и Ефрон [1]: знание – самое общее выражение для обозначения теоретической деятельности ума, имеющей притязание на объективную истину.

В [4] применительно к экзамену даётся следующее определение: подлинное знание – информация об адекватном отражении действительности, которую тот или иной индивидуум способен представить с использованием только ресурсов собственного организма (органов чувств, мозга), без применения каких бы то ни было источников информации, не связанных с его организмом.

Такое определение сразу исключает форму экзамена, допускающую пользование справочными источниками (как письменную, так и устную). По этой причине возьмём за основу философский подход и сформулируем так: мы проверяем на экзамене владение информацией, полученной в соответствии с научными

критериями в данной конкретной области и упорядоченной определённым для данной дисциплины образом.

Теперь о формах. На волне революционного внедрения ЕГЭ, многие уже забыли, что он – продукт провалившейся идеи ГИФО. А после отказа от ГИФО ЕГЭ перешёл в узаконенную практику, по мнению Л.С. Гребнева [2] в связи с тем, что при переходе от идеи к попыткам её реализации логика намерений всегда дополняется, а потом нередко и заменяется логикой обстоятельств.

Напомним, что указанная революция шла под двумя лозунгами:

1. Дорогу «Ломоносовым» в лучшие вузы.
2. Искореним коррупцию.

Нашествие «Ломоносовых» не состоялось по финансовым проблемам, а коррупция плавно переместилась в другие сферы. Да и объективной информации об уровне развитости рефлексии – важнейшего качества для получения эффективного образования ЕГЭ не даёт. По меткому выражению Л.С. Гребнева, мы принимаем цифры, а не людей.

На вопрос: как повлияла идеология ЕГЭ на вузовскую жизнь, ответ простой. Началось повальное внедрение письменных экзаменов. Причём «на коне» оказались те вузы, которые начисто исключили преподавателя из данного процесса. Преподаватель на экзамен не допускался. В Санкт-Петербурге всем в пример ставился вуз, в котором экзамен по начертательной геометрии принимался следующим образом: студенту технический работник выдавал «портянку», где содержалось 90 вопросов и варианты ответов. Поставив «птички», студент отдавал «портянку» техническому работнику, который нёс её на вычислительный центр. Программист набивал ответы, а компьютер выдавал оценку.

Другая, менее распространённая письменная форма заключается в проверке преподавателем (комиссией) текстового массива и рисунков (если требуется) выполненного студентом за определённое время.

Подобные экзамены исключают личное общение с преподавателем, не позволяют ему объективно оценить собственные удачи и просчёты при обучении. О. Михайлов [4] отмечает, что устная форма экзамена – единственная в

нынешних условиях повального списывания возможность выяснить, во-первых, какой именно информацией владеет экзаменуемый студент, а во-вторых, насколько правильно он её воспринимает и применяет, свои или чужие мысли легли на бумагу, сданную на проверку.

При обсуждении эффективной формы экзамена невозможно не вспомнить замечательного учёного, педагога, писателя Елену Сергеевну Вентцель-Грекову (Долгинцеву). Все, кто учился у Елены Сергеевны в ВВИА и МИИТе, помнят её замечательные лекции, интереснейшие практические занятия. Сослуживцы шутили, что Вентцель пишет и говорит так, что её не только люди, но и начальство понимает.

На практических занятиях Елена Сергеевна организовывала учебный процесс так [3], что в решении одной сложной задачи участвовали несколько слушателей, последовательно проходя все этапы решения. В итоге вся учебная группа была включена в творческий процесс поиска. Это то, что сейчас называют компетенцией работать в коллективе.

На экзаменах она предлагала слушателям оригинальные задачи, основанные на материалах других учебных курсов. Эти задачи практически никогда не повторялись.

В 1982 году (это год, когда Венцель прекратила активную преподавательскую работу) на одной из конференций она «заразила» нас идеей такого экзамена на котором студент получает прикладную задачу, для решения которой может пользоваться любой справочной литературой. Елена Сергеевна подчёркивала важность этапа подготовки к экзамену. Она говорила о необходимости выстраивания в систему знания на данном этапе.

Мы с энтузиазмом принялись создавать банк таких задач в курсе начертательной геометрии, благо профиль вуза позволял показать применение графических методов в технике. Однако, при использовании таких заданий на экзаменах, возникли большие трудности. Они определялись слабой базовой подготовкой, отсутствием практического опыта. По этим причинам мы были вынуждены давать такие задания не всем.

В 1983 году подобные письменные экзамены были по плечу 60% студентов первого курса. В дальнейшем этот процент падал и в 2005 мы были вынуждены отказаться от этой замечательной формы экзамена.

Мыло того, с появлением ЕГЭ и соответствующей перестройкой учебного процесса в школах, с подушевым финансированием в вузах, появлением 10% порога отчисляемых, пришлось «модернизировать» и классический письменный экзамен, состоящий из задачи и вопроса по теории.

Данная «модернизация» заключалась в том, что стало заранее известны условия экзаменационных задач. Со временем мы были вынуждены пойти ещё дальше – ввести рейтинговую систему. К достоинствам таких систем относят:

1. Избежать возможного стресса на экзамене.
2. Возможность планирования траектории обучения данной дисциплине каждым индивидуумом.
3. Возможность блочной структуры построения курса.

Перечисленные достоинства можно оспаривать, но главное не в этом: пропадает возможность того о чём говорила Е.С. Вентцель – теряется возможность выстраивания знаний в стройную систему и возможность фиксации уровня рефлексии при решении незнакомой прикладной задачи.

Студент получает баллы за темы, на которые разбит курс, за контрольные работы и домашние задания. Есть возможность заработать дополнительные баллы за решение задач, предлагаемых лектором на каждой лекции.

Данная система с энтузиазмом встречена студентами. Не против и чиновники – процент отчисляемых понизился. Кафедре пришлось выделить дополнительные часы для приёма отчётов по темам.

Экзаменационные оценки по рейтингу получают порядка 80% студенческого контингента. Письменный экзамен в его классической форме сдают те, кто не набрал соответствующих баллов или те, кто хочет повысить оценку. Для тех, кто хочет повысить оценку предлагаются на выбор две формы экзамена: классическая или прикладная задача. Придерживаясь, как и мы главенствующей роли

устного экзамена, автор [4] видит следующие препятствия для нормального проведения устных экзаменов:

1. Временные ограничения на приём экзаменов, которые подталкивают к использованию именно письменной формы.
2. Возможность коррупционного сговора между студентом и преподавателем.

Что касается первого препятствия, то нам кажется, что данная проблема вполне решаема в рамках конкретного вуза.

Устранить второе препятствие можно частично, соединив письменную и устную формы, как это бывает при классической форме экзамена.

Наш многолетний опыт проведения экзаменов говорит о необходимости избавляться от письменной формы экзаменов, особенно в тестовом варианте. Стремлению к наилучшей форме экзамена «по Вентцелевски», когда студент в диалоге с преподавателем за решением прикладной задачи увидит всю красоту и пользу дисциплины, поможет отмена подушевого финансирования и организация проверки аналитических способностей школьника в рамках ЕГЭ или другой формы оценки его способности к учёбе в вузе.

Список литературы

1. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. – СПб., 1890–1907.
2. Гребнев Л.С. Эволюция ЕГЭ вид со стороны КИМов // Высшее образование в России. – 2016. – №10.
3. Левин В.И. Выдающиеся российские учёные Е.С. и Д.А. Вентцель // Высшее образование в России. – 2018. – №2 (220).
4. Михайлов В.О. Знания «с голоса», или о специфике приёма экзаменов в современных исследовательских университетах // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – №6.
5. Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный Дом, 2003.
6. Оксфордский словарь английского языка. – М.: Русский язык, 1982.
7. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1982.